

Удар реформ по обороне

Г. А. ЗЮГАНОВ: «Остановить уничтожение армии! Восстановить обороноспособность России»

КПРФ с возрастающей тревогой следит за «обновлением облика» Вооруженных сил, якобы отвечающим современным вызовам и угрозам. В недавнем обращении ЦК КПРФ «Путь России – вперед, к социализму!» мы указали на шесть преступлений власти перед народом. Одним из страшнейших из них является резкое ослабление безопасности России. Ныне ликвидация, по сути дела, Российской армии продолжается, по нашему мнению, под предлогом создания ее «нового лица». Складывается впечатление, что мы имеем дело не с отдельными просчетами, а с сознательным разрушением армии и флота как силы, способной защитить народ нашей страны и ее огромную территорию.

В течение этого года мы неоднократно проводили «круглые столы» с рядом крупных военных специалистов, анализировали массу материалов с мест. Мы постоянно информировали руководство страны об опаснейших тенденциях, выявляющихся в ходе «реформы». В 1947 году полковник Разин написал письмо Сталину, в котором поднял вопросы строительства Вооруженных сил с учетом опыта прошедшей войны. Сталин ответил незамедлительно и собственноручно. А вот Верховный главнокомандующий Д. Медведев на письмо 22 опытейших генералов в мае с.г. пока не дал ответа. Не отвечает и правительство на сообщения руководства КПРФ о конкретных примерах разрушительного характера «реформ».

Внешние угрозы сохраняются и даже усиливаются

США ныне сокращают количество, но не потенциал ядерных вооружений. Они это делают потому, что они на порядок оторвались в обычных, высокоточных вооружениях и создают глобальную систему ПРО. Одновременно **США приняли Доктрину первого, обезоруживающего удара 80 тысячами крылатых ракет** по административным и военным центрам, в том числе по шахтным пусковым установкам с точностью в 1,5–2 метра и с интенсивностью пуска в тысячу ракет в сутки. У них появляются новые виды вооружения, которые подавляют электронные системы управления и оружия.

«Зачистку» нашей территории от очагов сопротивления после «обезоруживающего» удара крылатыми ракетами могут провести войска НАТО в составе 24 дивизий и 254 бригад, имеющих на вооружении только в Европе до 13 тысяч танков, 25 тысяч боевых бронированных машин, несколько тысяч самолетов. Надо иметь в виду, что и у наших

соседей на Востоке имеются в распоряжении мощные военные группировки, намного превосходящие по численности и оснащенности мизерные российские войска на центральноазиатском направлении, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Решение президента Обамы об усилении группировки войск в Афганистане и его речь при вручении Нобелевской премии мира отчетливо показывает, что **война ос­тается для США одним из основных средств обеспечения их интересов.**

В этих условиях особые опасения вызывают про-ект нового договора с США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Российская сторона готова на радикальные сокращения СНВ, хотя ракетно-ядерные силы РФ превращаются, по сути дела, в единственное средство сдерживания потенциального агрессора.

Состояние обороноспособности России

Надежная обороноспособность страны предполагает готовность высшего руководства при необходимости немедленно взять на себя управление армией и флотом. Это, в свою очередь, предполагает обязательную отработку действий Верховного главнокомандования, министерств и ведомств, регионов и районов. Как показывает практика, такой подготовки сейчас нет! Руководство России не овладевает способами перевода страны на военное положение, не изучает глубоко военно-стратегические вопросы. Поэтому те, кто принимают принципиальные решения о характере «реформы» Вооруженных сил, делают непоправимые ошибки.

Решения о «реформе» были приняты келейно, игнорируя разработки военной науки. Они проводятся без серьезного обоснования, что открывает дорогу произволу. Военная доктрина будет принята лишь после того, как «обновление облика» пройдет «точку невозврата», когда разрушение армии будет, по сути дела, уже завершено. **«Реформы» проводятся людьми, весьма чуждыми армии. Мнение опытных военных отвергается.**

Утверждают, что суть «реформ» сходна с разработками Института экономики переходного периода Е.Гайдара, связанного с западными центрами.

Военной доктрине должна предшествовать Концепция национальной безопасности, выявляющая угрозы по театрам военных действий, стратегическим, воздушно-космическим и операционным направлениям. Без этого нельзя определить возможности страны и Вооруженных сил по отражению этих угроз, необходимое соотношение личного состава, боевой техники в мирное время и определить возможности государства по усилению группировок в военное время.

Такая Концепция сейчас отсутствует. Навязывается аморфное понимание безопасности страны. Главными угрозами интересам России изображаются напряженность в Северном Ледовитом океане, антироссийская политика Эстонии, Латвии, Литвы, Украины и Грузии, напряженность на Корейском полуострове. НАТО рассматривается чуть ли не как партнер.

Создается впечатление, что **в «верхах» вообще не существует плана перевода страны и Вооруженных сил с мирного на военное положение.**

Возможно, на сегодня нет даже плана применения Вооруженных сил. Генеральный штаб раздавлен. Главное оперативное управление – мозговой центр Генштаба – сокращено наполовину. Аналогичные сокращения во всех главных управлениях. Профессионалы, подготовка которых занимает 10–15 и более лет, изгоняются из органа стратегического управления. После «реформы» у нас практически не будет стратегической разведки.

Основной удар «реформ» наносится по офицерскому корпусу, а также по системе военного образования, чтобы лишить страну возможности восстановить офицерский состав. Начали с ликвидации десятков военных училищ и академий, ряд которых имеют многие десятилетия и даже столетия славной истории, и заканчивают разрушением Военной академии Генерального штаба, которая 175 лет готовила генералов и офицеров высшего уровня. Из 18 кафедр Академии Генштаба сотворили две. На первом курсе изучают военное искусство, второй курс – менеджмент и финансы. Вооруженных сил лишаются возможности иметь кадры для организации оперативно-стратегических действий.

Уничтожаются целые научные школы. Ликвидируется военная наука. В госзаказе доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составит на 2010 год 1,5%, а на фундаментальные исследования в интересах обороны 0,5%. Известно, что обоснование перспектив развития и технических характеристик вооружений и военной техники базируется на исследованиях научных учреждений Минобороны. Однако из-за ликвидации военных научно-исследовательских институтов скоро некому будет даже сформулировать требования к новым системам оружия. Мы стремительно отстаем от стран НАТО в подготовке к современным формам военных действий.

Главное ракетно-артиллерийское управление фактически разогнано, оставшиеся люди дисквалифицируются. Офицеры десятилетиями не присутствуют на испытаниях оружия. Вместо того чтобы заниматься разработкой, сопровождением разработки, контролем за качеством разработки вооружения, они занимаются проведением «конкурсов». Выпускники ряда академий и училищ, в том числе и по наиболее современным воинским специальностям, включая радиоэлектронику, в этом году вообще не востребованы. Создается впечатление, что в ходе «реформы» решается задача вышибить военную интеллигенцию из Вооруженных сил. **Однако терпит крах и сомнительный проект подготовки сержантов-контрактников.**

Падение духа армии, острые социальные проблемы

Сегодня тысячи офицеров безжалостно изгоняются из армии и флота. Состояние духа офицеров, прапорщиков резко снижается. Старших офицеров ставят на должности младших офицеров, лейтенантов, капитанов ставят на сержантские должности. А то и вообще увольняют без жилья вне всякого законного основания.

Доля семей военнослужащих, имеющих доходы на члена семьи меньше нищенского прожиточного минимума, почти в 2 раза выше, чем в целом по стране. Средние темпы роста доходов военных почти в 1,5 раза ниже, чем в целом по России. В бюджете РФ на 2010 год, вопреки обещаниям президента РФ, вообще не предусмотрено увеличение денежного довольствия военнослужащих. В 2010 году лейтенант-командир взвода будет получать 18 тыс. руб. в месяц. При этом сохраняются огромные дисбалансы в оплате труда. 400-й приказ разрушает воинские коллективы.

Сейчас в России бывшему военнослужащему практически невозможно жить только за счет пенсии. За «чертой бедности» более 20% семей военных пенсионеров. 95% из них вынуждены работать, чтобы обеспечить семью. Множество уволенных военнослужащих и членов их семей живет в военных городках и ЗАТО. После ликвидации воинских частей в них неизбежно возникают острейшие проблемы занятости, передачи социальной инфраструктуры местным властям. Сегодня те, кто возглавляет список очередников на жилье, стоят в очереди по 11–12 лет.

Отлаженная система медицинского и курортного обслуживания военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей деградирует, структура военно-медицинских учреждений разрушается.

Защита Отечества перестала быть священным долгом. Катастрофически растет уклонение от службы. В госбюджете 2010 год заложен гигантский, в 1740% (с 637 миллионов до 11 миллиардов) рост расходов на «участие в обеспечении коллективной безопасности». А вот на военно-патриотическое воспитание молодежи в Минобороны выделяется 3,2 млн руб., снижение на 0,7 млн руб.

Вполне очевидно банкротство контрактной системы. Должны были набрать 500 тыс. контрактников. Набрали 180 тыс. Из них 46 тыс. женщин. При этом ситуация с «дедовщиной» ухудшилась. Качество контрактников очень низкое, в контрактники идут люди, не нашедшие себя «на гражданке». Наемник ненадежен в мирное время и неустойчив в бою. Ведь стойкость защитников Отечества лежит в области духа. Никакими деньгами этот дух не купишь. В обстановке падения престижа службы в армии огромный недобор, который покрывают гигантским призывом молодежи, в том числе около трети – больных и судимых.

Обострилась проблема воинской дисциплины. Преступность растет. Чудовищное падение нравственности, коррупция, глумление над советскими ценностями разлагают главное лицо армии – командира. Его еще и лишили дисциплинарных прав. Весьма сомнительно, что положение удастся исправить введением чуждого для нашей армии института военной полиции. Столько же сомнительны попытки изменить ситуацию внедрением войсковых священников. Опыт уже свидетельствует о возникновении в частях нездоровой обстановки ввиду многоконфессионального состава военнослужащих, обострения отношений между командирами-атеистами и священниками.

Ослабление боеспособности и боеготовности Вооруженных сил

Задачи видам Вооруженных сил, родам войск ставятся, исходя из того, что они у нас существуют и они боеготовы. Но это уже далеко не так.

Численность Вооруженных сил сокращена до угрожающих размеров. На основных ТВД мы уступаем вероятным противникам в 20 раз на Западе и в 35 раз на Востоке. Ставка на ядерное оружие – щедрое поле для провокаций со стороны наших «партнеров».

Как показала история, победа в войне во многом зависит от мобилизационных возможностей государства. В XX веке страны вступали в войну только после громадной мобилизационной подготовки к войне промышленности, народа и Вооруженных сил. В СССР и до этого года в России была научно обоснованная система мобилизационной подготовки народного хозяйства с учетом опыта прошедших войн и изменений обстановки в мире, расширения НАТО. Мобилизационный ресурс СССР составлял 24 миллиона военнослужащих запаса.

А сейчас утверждают, что мобилизационная потребность составляет всего 700 тысяч человек на всю гигантскую Россию, на все стратегические направления. Видимо, эта цифра и будет представлять второй, главный стратегический эшелон. В первом эшелоне будет всего лишь 85 бригад. По-видимому, из войны с Грузией руководство РФ сделало вывод, что впредь нам предстоит только такие войны. И начали приводить армию в

такое состояние, что она даже войну с Грузией вести будет не способна. Вот некоторые примеры ослабления боеготовности армии и флота

Сухопутные войска. При наличии 24 тысяч километров сухопутных границ у нас «по реформе» будет 85 бригад, из которых лишь 39 общевойсковых бригад – по сути дела, сильно урезанных дивизий со значительно уменьшившейся огневой мощью. А ведь именно они вступают в бой в первую очередь. Как можно этими мизерными силами прикрывать три главных стратегических направления – западное, восточное и южное?

Высокая мобильность, возводимая в ранг культа, ничего не решает, ибо переброска бригады из-под Москвы на Дальний Восток по Транссибу даже в идеальных условиях занимает 2,5 месяца. Доля современных видов оружия и военной техники в Сухопутных войсках занимает несколько процентов. Смешанный способ комплектования породил постоянную небоеспособность частей. Раздельное обучение не оставляет времени для боевого слаживания частей и подразделений во всех видах боя и с боевой стрельбой.

Системы ПВО, ПКО и ПРО России уже не способны противостоять воздушно-космическим операциям НАТО. Значительная часть территории России не имеет даже сплошного радиолокационного поля. Системы ПВО обеспечивают в лучшем случае оборону отдельных объектов. В войсках ПВО современные комплексы можно пересчитать буквально по пальцам. Нет даже четкого представления, какой должна быть система ПВО. По сути дела, прикрыта с воздуха только Москва.

Показательно состояние **военно-космических сил (ВКС)**. К числу их задач относится обнаружение ранних признаков начала военных действий, обнаружение и подавление огневыми средствами средств воздушно-космической агрессии. Но сегодня наши ВКС не имеют в космосе ни одного аппарата, который мог бы решать задачи по обнаружению, целеуказанию или уничтожению крылатых ракет-носителей обычного и ядерного оружия. Наземные элементы системы предупреждения ракетного нападения обеспечивают обнаружение запуска только стратегических ядерных носителей. В ходе «реформ» произошел разрыв космической и наземной группировок СПРН. У нас практически нет ни сил, ни средств для огневого поражения массированного налета крылатых ракет США.

Вторая задача ВКС – обеспечение действий ракетных войск стратегического назначения (РВСН) в плане обнаружения целей и целеуказания. Сегодня военный космос ничего РВСН дать не может, потому что таких космических аппаратов в группировке ВКС не существует.

Не может ВКС обеспечить и войска на сухопутных театрах действий. Даже сценариев ведения боевых действий не существует. Нет и соответствующих космических аппаратов. То же самое относится и к обеспечению действий флота системой морской разведки и целеуказаний. Сегодня, во-первых, некого обеспечивать, оставшиеся в строю небольшие корабли – это прибрежная зона. Во-вторых, даже имеющиеся наши корабли с крылатыми ракетами – слепые, не знают, куда стрелять. Нет ничего в космосе, в боевой группировке для обеспечения действия ВМФ.

США сделали цифровую карту земного шара с точностью до полутора метров, то есть они способны наносить удары «в форточку». У нас цифровой карты нет. По пилотируемому космосу у нас научных достижений нет, как нет и задач в области обороны. В ближайшие годы американцы, прекратив полеты «Шаттла», заставят утопить МКС. И мы утратим способность создать боевой разведывательный, ударный комплекс. Сегодня группировки космических аппаратов в интересах обеспечения действий

Вооруженных сил не существует, ибо нет Космической доктрины, которая корреспондируется с Военной доктриной, со Стратегией национальной безопасности, а также ввиду полного развала ВПК.

Военно-воздушные силы. В ВВС уже давно не поступает новая техника (она полностью уходит в зарубежные армии). Одновременно сократилось производство запасных частей, узлов и агрегатов для ремонта. Исправность самолетного парка ВВС ныне недопустимо низкая. Для обеспечения полетов не хватает и техники аэродромного обеспечения.

Перевооружение ВВС на новые самолеты планируется до 2020 года. Но на чем летать до 2020 года? Если не сохранить оставшийся авиапарк хотя бы на 5–7 лет (а это невозможно без сохранения ремзаводов) потеряем материальную базу и инженерно-технический состав. Но уже появились сообщения о намерении вывести из боевого строя до тысячи самолетов.

Средний налет на летчика боевой авиации в некоторых частях увеличился. Но это произошло не только за счет обеспечения топливом, но и за счет резкого сокращения летного состава. Из-за униженно низких окладов профессия летчика становится все менее престижной.

При этом уровень боевой подготовки авиачастей остается крайне низким. Фактически отсутствует обучение сложным видам боевого применения. Летчики не имеют необходимой практики применения оружия. Руководители полетов утрачивают навыки, так как в воздух поднимается не более нескольких машин. Об управлении полетами в составе полка и говорить не приходится, ибо большая часть самолетов хронически неисправны.

Устарело разведывательное оборудование и средства радиоэлектронной борьбы. Во многом из-за этих проблем, а так же из-за неграмотного планирования операции ВВС на Кавказе в августе 2008 года было потеряно (официально) 7 боевых машин. Тем не менее главком ВВС Зелин получил орден Святого Георгия. В Афганистане и в двух войнах в Чечне не было потеряно ни одного бомбардировщика Ту-22 М3.

Все конфликты последних лет показали преимущество высокоточного оружия (крылатых ракет (КРВБ) и корректируемых (управляемых) авиабомб в обычном снаряжении). Но за последние 15 лет арсенал боеприпасов ВВС РФ практически не изменился в лучшую сторону. Крылатые ракеты разработки начала 70-х гг. предназначены для применения только в ядерном варианте и имеют относительно низкую точность. Сроки их хранения на грани продления. Последние разработки высокоточных КРВБ в обычном снаряжении, или не производятся в силу развала ВПК, или изготовлены в опытных, «демонстрационных» партиях.

Штатные средства поражения фронтовой авиации составляют свободно падающие, управляемые авиабомбы и ракеты, в основном разработанные в 70-х, а то и в 60-х годах. Выпуск многих типов боеприпасов прекращен, что сильно ощущалось даже в ходе операции в Чечне.

Парк Ту-160 требует серьезной модернизации, ибо многочасовые полеты на «патрулирование» выбивают львиную долю ресурса двигателей и агрегатов. Наличие самолетов-заправщиков не обеспечивает выполнение боевой задачи даже нескольким полкам стратегической авиации. Аэродромы «подскока» для самолетов дальней и стратегической авиации на Севере в ближайшем будущем будут сокращены в рамках «реформы». Они не прикрыты от авиации противника и особенно крылатых ракет

морского базирования. Более 70% аэродромов требуют капитального ремонта.

В ВВС резко сократилось число самолетов-истребителей. Публично признано, что порядка 200 МиГ-29 не способны подняться в воздух. Выпуск новых МиГ-29 фактически прекращен. Теперь ВВС предлагаю несколько «экспортных» МиГ-29 СМТ, которые забракуют Алжир. И это при том, что российским ВВС противостоят более чем 2 тыс. ударных самолетов НАТО, не считая тысяч крылатых ракет.

На западном направлении у России есть всего один истребительный авиаполк в Андреаполе, который передислоцируется из обустроенного гарнизона в Курск. 47-й разведывательный авиаполк из Шаталово передислоцируется в Воронеж. Теряется смысл его использования. Тратятся огромные средства на эти перемещения. Офицеры остаются без обустроенных квартир, полки утрачивают боеготовность.

У отечественной обороны имеются перспективные образцы беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Однако Минобороны намерено покупать БПЛА израильского производства.

Военно-морской флот. Корабли ВМФ выполняют значительные боевые и учебные задачи, в том числе в различных районах Мирового океана, на пределе их технического состояния и усилий экипажей кораблей. Более 80% корабельного состава и авиации ВМФ имеют продленные межремонтные сроки или выслужили назначенные сроки службы, эксплуатируются со значительными ограничениями. А суда вспомогательного флота, спасательные и гидрографические суда практически на 100% выслужили установленные сроки службы и могут только ограниченно решать задачи обеспечения.

На Черноморском и Балтийском флотах осталось по 35–40 кораблей, катеров и подводных лодок. Большинство из них – небольшие корабли. На Северном и Тихоокеанском флотах единицы атомных подводных лодок находятся в составе сил постоянной готовности. Дизельных подводных лодок на Северном флоте в составе сил постоянной готовности только две, на Балтике и Черноморском флоте – по одной. Укомплектованность ВМФ контрактниками (по разным флотам) – от 25 до 53%. И обстановка продолжает ухудшаться на фоне оттока производственных рабочих с судоремонтных заводов, старения основных производственных фондов, финансирования судоремонта по остаточному принципу.

Ударной авиации на флоте нет, а ведь было четыре морских авиадивизии трехполкового состава. Ныне в ВМФ осталось примерно 130 боеготовых летательных аппаратов, и это в основном военно-транспортная авиация и несколько противолодочных вертолетов.

Главкомандующим ВМФ уже везде задекларировано, что ВМФ будет закупать корабли за границей, а что в таком случае будет делать отечественное судостроение? Декларируется и строительство авианосцев до 2025 года, но данные декларации не подтверждены государственной программой вооружения и кораблестроительной программой.

Темпы строительства новых кораблей не соответствуют принятой программе вооружения, для новых проектов кораблей нет оружия, построенные корабли ВМФ принимает с большими недостатками (проект «Корвет», проект «Лада», проект «Борей»). Многие проекты новых кораблей не представлялись на экспертную оценку живучести и вооружения.

ВМФ России сейчас не в состоянии осуществить ни разгрома авианосных морских групп, ни поиск и уничтожение ПЛА, ни нарушения коммуникаций противника, ни защиту

своих коммуникаций, ни высадку оперативного десанта. А в условиях гнетущей моральной обстановки в управлениях, частях и на кораблях ВМФ, обезглавливании и деморализации всех управлений центрального аппарата ВМФ, управлений и служб флотов состояние боевой готовности флота будет и дальше снижаться.

Расходы на «реформу»

Верхушка Минобороны утверждала, что «обновление облика» Вооруженных сил не повлечет дополнительных расходов бюджета. Однако в 2009 году этот бюджет был увеличен почти в полтора раза. Такой же бюджет предусмотрен и на 2010 год. Но вооружений в заявленном количестве мы не получим, ибо ВПК развален. В 2010 году сокращаются расходы на обновление авиационного парка и бронетанковой техники, на выпуск боеприпасов. Есть лишь небольшой рост по ВМФ. Средства, которые идут на реформу, никак не «окрашены», не выделены, все в общей куче. Поэтому посмотреть, насколько эффективно они используются, невозможно.

За последние три года на 39% увеличились ассигнования на капвложения Минобороны. Но «незавершенка» растет сумасшедшими темпами. Деньги распыляются, растаскиваются, объекты не достраиваются. Планы Минобороны в отношении жилья для военнослужащих нереальны.

«Реформа» армии затронула и Тыл Вооруженных сил. Началась его коммерциализация. Главным аргументом для создания ОАО «Оборонсервис» (председатель – министр обороны Сердюков) была необходимость освобождение Минобороны от объектов непрофильной хозяйственной деятельности, передачи их в руки эффективных собственников. Говорили о гостиницах, военторгах, базах отдыха и санаториях. На самом деле в руки ОАО переходят заводы и базы по ремонту и хранению вооружения и военного имущества, конструкторские бюро, проектные и научно-исследовательские институты, арсеналы и склады вооружения.

Из структуры Минобороны выводится имущество и недвижимость на сумму более триллиона рублей, а сотни миллиардов бюджетных денег, выделенных на оборону, уйдут в коммерческую структуру, хотя и государственную. Открываются неслыханные возможности для бесконтрольной распродажи, разворовывания и коррупции. В Указе о создании «Оборонсервиса» говорится о взаимодействии его структур «в интересах Вооруженных сил, государственных и иных заказчиков, включая иностранных». Но что это за «интересы иных и иностранных заказчиков»?

Армия держится на принципе единоначалия. Но ОАО «Оборонсервис» руководит Совет директоров. Каков будет режим работы теперь уже гражданских организаций в военное время? До 18:00 и с двумя выходными днями в неделю? И каковы будут мотивы деятельности «Оборонсервиса»? Боеготовность или извлечение прибыли? Финансовые потоки ОАО будут замыкаться внутри этой структуры, их судьба, а также ценообразование услуг могут стать бесконтрольным. 8 октября 2009 года «Оборонсервис» зарегистрировал выпуск акций объемом в 10,5 млрд руб. Уже обсуждается вопрос о предоставлении статуса юридического лица штабам армий и дивизий.

От 10 до 30% предприятий МО РФ имеют долги, ибо они работают в интересах боеготовности. В составе ОАО их судьба будет предрешена законами рыночной экономики. Обостряется вопрос о безопасности военных объектов. Они будут выведены из военных структур, охранять их будут ЧОПы, а представителей госбезопасности

вообще туда не пустят.

Примером того, что может произойти в результате коммерциализации армии, является состояние арсеналов. Идет их разделение на две части. Зона хранения – это воинская часть. Техническая зона, где осуществляется ремонт боеприпасов и их сборка – это акционерное общество. Офицеры остались без технической помощи в вопросах систем тушения, пожарной и охранной сигнализации. При этом начальник арсенала получает 24 тыс. руб. А председатель АО на арсенале получает более 40 тыс. руб., ни за что не отвечая. Продолжается опаснейшая утилизация боеприпасов на действующих складах без технического обеспечения, без необходимых технологий. Офицеры, которые умели работать с боеприпасами, уволены. Отсюда неизбежность инцидентов типа трагического случая в Ульяновске.

Министерство обороны – это сверхсложная система. Но в ней не просто что-то регулируют. Из нее вынимают и выбрасывают целые блоки. Это та же самая Саяно-Шушенская ГЭС. Но последствия катастрофы армии и флота могут стать неизмеримо более трагическими для судьбы России.

КПРФ считает, что основную угрозу безопасности России сегодня создает не НАТО, а «реформа» Вооруженных сил. Для спасения армии необходимо срочно сменить руководство Министерства обороны и прекратить то, что называется «обновлением облика», а на деле представляет собой уничтожение Вооруженных сил: планомерное, тупое, бульдозерное.

Таковы только некоторые печальные итоги создания «нового облика», когда сложные хирургические операции доверили «мясникам». Нанесенный ими урон армии уже почти не совместим с жизнью.

**Г.А.ЗЮГАНОВ,
Председатель ЦК КПРФ.**

Так что же там осталось?..

[15/12/2009]